

Хельчицкий Петр

Сеть веры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П30

П30 **Петр Х.**
Сеть веры / Хельчицкий Петр – М.: Книга по Требованию, 2022. – 142 с.

ISBN 978-5-521-29061-1

ISBN 978-5-521-29061-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Существуетъ, написанная болѣе 450 лѣтъ тому назадъ неученымъ человѣкомъ, Петромъ изъ деревни Хельчицы, книга, почти совсѣмъ неизвѣстная.

Въ книгѣ этой, озаглавленной «Сѣть вѣры», находимъ не только простое, ясное, сильное и правдивое обличеніе того ужаснаго обмана, въ которомъ жили и живутъ люди, вѣруя въ самое чуждое истинному христіанству ивоображая, что они исповѣдуютъ христіанское ученіе; мы находимъ въ этой книгѣ еще и ясное указаніе того единого благого пути жизни, который открыть былъ людямъ Христомъ.

Всякая жизненная истина, долженствующая служить руководствомъ поведенія людей, если и проявляется въ сознаніи святыхъ людей сразу, во всей полнотѣ своей, въ большинствѣ людей проявляется медленно, постепенно, незамѣтно, порывами, иногда какъ будто совершенно скрываясь и вновь проявляясь новыми усиліями, подобными потугамъ родовъ.

Такъ было, такъ и теперь еще это происходитъ съ христіанствомъ. Христіанская истина была принята сначала небольшимъ числомъ простыхъ, неважныхъ, небогатыхъ людей во всемъ ея значеніи. Но по мѣрѣ распространенія ея среди большого количества людей и людей богатыхъ и знатныхъ, она все болѣе и болѣе извращалась, и со времени учрежденія церкви (со временъ Константина, какъ говоритъ Хельчицкій), такъ извратилась, что главное истинное жизненное значеніе ея было совершенно скрыто отъ людей и замѣнено внѣшними, чуждыми сущности христіанства формами.

Но истина, вопедшая въ сознание людей, не можетъ заглухнуть. Въ церкви, въ томъ, что церковники называли ересями, всегда оставались вѣрные пониматели и исполнители истиннаго христіанскаго ученія. И совершались опять и опять новыя и новыя потуги его возрожденія. И всякій разъ все большее и большее число людей дѣлалось причастными христіанской истинѣ въ ея настоящемъ значеніи.

Такимъ вѣрнымъ понимателемъ и возродителемъ христіанской истины былъ Хельчицкій. Главное сочиненіе Хельчицкаго «Сѣтъ вѣры» есть указаніе на то, чѣмъ должно бы быть христіанское общество по ученію его основателя и чѣмъ оно стало при извращенномъ ученіи.

Вотъ что говорится въ предисловіи къ книгѣ:

«Книга эта, носящая заглавіе «Сѣтъ вѣры», сочинена Петромъ изъ Хельчицы, который жилъ во времена магистра Рокицаны, былъ хорошо ему знакомъ и часто съ нимъ бесѣдовалъ. Онъ написалъ много полезныхъ книгъ по Закону Божию для преуспѣянія церкви въ борьбѣ противъ антихриста и наводженій его, и если книга эта до сихъ поръ мало видѣла свѣта, то причиною этого было духовенство, которое не переставало и не перестаетъ представлять народу книги Петра Хельчицкаго блудными и еретическими, и все изъ-за того, что онъ осуждаетъ его образъ жизни. При всемъ томъ многіе люди изъ всѣхъ сословій охотно читаютъ и эту книгу Петра Хельчицкаго и другія его сочиненія, не взирая на то, что онъ былъ міряниномъ и въ латыни не ученымъ, потому что хотя онъ и не былъ мастеромъ семи искусствъ, но поистинѣ былъ исполнителемъ восьми блаженствъ и всѣхъ заповѣдей Божіихъ и былъ такимъ образомъ настоящимъ докторомъ чешскимъ. Въ этой книгѣ Хельчицкій касается всѣхъ сословій, начиная съ императоровъ, королей, князей, пановъ, рыцарей, мѣщанъ, ремесленниковъ и кончая сельскимъ сословіемъ; но особенное вниманіе обращаетъ онъ на духовенство: на папъ, кардиналовъ, епископовъ, архіепископовъ, аббатовъ и всѣхъ

орденскихъ монаховъ, декановъ, настоятелей приходовъ, викаріевъ. Въ первой части этой книги излагается, какимъ путемъ и способомъ страшное развращеніе проникло въ святую церковь, и доказывается, что только удаленіемъ изъ церкви всѣхъ человѣческихъ измышлений можно добратъ до истиннаго основанія ея—Иисуса Христа; во второй говорится о возникновеніи и размноженіи въ церкви разныхъ сословій, которыя только препятствуютъ истинному познанію Христа, ибо они преисполнены духа гордости и всѣми силами противятся смиренному и кроткому Христу».

И, дѣйствительно, Хельчицкій какъ въ этой книгѣ, такъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, не оспариваетъ, какъ предшественникъ его Гусъ и какъ жившіе и дѣйствовавшіе послѣ него Лютеръ, Меланхтонъ, Кальвинъ, церковныя папскія установленія и догматы, онъ только показываетъ то, что жизнь людей, считающихъ себя христіанами, не христіанская; что христіанинъ не можетъ пользоваться властью, не можетъ владѣть землями или рабами, не можетъ роскошничать, не можетъ жить распутной жизнью, не можетъ казнить, не можетъ, главное, убивать и воевать.

Хельчицкій не споритъ о спасеніи дѣлами или вѣрою, о предопредѣленіи и вообще о догматахъ; онъ требуетъ только того, чтобы всѣ постановленія церкви были доступны пониманію народа. Онъ не отрицаетъ ихъ, но говоритъ о жизни христіанъ, показываетъ, что земные владыки, войско, суды, дворянство несовмѣстимы съ христіанской жизнью (онъ даже считаетъ городское сословіе несовмѣстимымъ съ христіанствомъ). Главное-же онъ показываетъ, что казни и войны немыслимы для христіанина. Онъ показываетъ, что соединеніе христіанства съ государствомъ—то, которое совершилось теперь—погубило, уничтожило христіанство, но что должно быть наоборотъ: христіанство, соединясь съ государствомъ, должно уничтожить государство. И онъ доказываетъ, что это возможно, что отсутствіе государственной власти не только не уничтожаетъ порядка въ жизни людей, но уничтожаетъ безпорядокъ и зло, отъ котораго страдаютъ люди.

Въ этомъ и причина неизвѣстности книги и дѣятельности Хельчицкаго. Книга и дѣятельность Хельчицкаго въ области христіанскаго человѣчества занимаютъ то-же положеніе, которое занимаетъ христіанство въ области всего человѣчества. Она слишкомъ опережаетъ свое время. Пора ея плодовъ еще не настала. Уничтоженіе папскаго авторитета, индульгенцій и многое другое, сдѣланное Лютеромъ, было по силамъ современныхъ ему людей, но то, что говорилъ Хельчицкій, не могло быть принято не потому, что оно неясно или несправедливо—все, что онъ говорилъ, напротивъ, слишкомъ ясно и справедливо,—а потому, что то, что онъ говорилъ, слишкомъ опережало свое время.

То, чего требовалъ Хельчицкій, не можетъ быть принято и теперь, тѣмъ менѣе могло быть принято въ его время. Опровергнуть то, что говорилъ Хельчицкій, нельзя было; по крайней мѣрѣ, тогда люди были еще настолько честны, что считали невозможнымъ отрицать то, что Христосъ училъ тому, чему училъ, т.-е. чтобы люди любили не только другъ друга, но враговъ, переносили обиды, платили добромъ за зло—и считали всѣхъ людей братьями, и что такое ученіе несовмѣстимо съ существующимъ устройствомъ жизни. И потому неизбѣжно возникалъ вопросъ: что удержать—христіанство или установленное устройство? Если удержать христіанство, то ясно, что власть имѣющимъ надо отказаться отъ власти, богатымъ отказаться отъ богатства, среднимъ отказаться отъ обезпеченія себя насиліемъ, бѣднымъ и подвластнымъ отказаться отъ повиновенія тому, что противно христіанскому закону (а въ государствѣ вся общественная дѣятельность противна христіанскому закону), и поэтому подвергать себя гоненіямъ. И все это страшно.

Если-же удержать существующее устройство, зная, что оно нехристіанское, то это значитъ отречься отъ христіанства. И это тоже страшно. Что-же оставалось дѣлать? Одно: забыть то, что говорилъ Христосъ, что говорилъ Хель-

чицкій и говорила совѣсть; и не думать, не говорить про это.

Въ этомъ причина неизвѣстности Хельчицкаго и его книги.

Книгу замолчали, забыли ее. Если десятокъ ученыхъ знаетъ про нее, то они смотрятъ на нее, только какъ на историческій, литературный памятникъ.

Но духовныя богатства человѣчества никогда не погибаютъ, а только доходятъ, какъ жесткіе плоды. И чѣмъ дольше они дожидаются своего времени, тѣмъ они цѣннѣе. То-же и съ Хельчицкимъ и его книгой.

Книга его недавно и въ первый разъ была напечатана въ русской академіи наукъ, и никто, разумѣется, не только не читалъ, но не слыхалъ про нее, какъ и про все то, что съ такими большими расходами и съ такой важностью печатается въ изданіяхъ академіи. Сочиненія Ницше, Золя, Верлена напечатаны въ десяткахъ изданій и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Всѣмъ извѣстны малѣйшія подробности жизни этихъ людей, но книги Хельчицкаго до сихъ поръ не напечатаны даже и въ Чехіи и въ Германіи, не говоря уже объ Англіи и Франціи.

И о самомъ Хельчицкомъ почти ничего неизвѣстно. Предполагаютъ, что онъ родился около 1390-го года и умеръ около 1450-го. Одни думаютъ, что онъ былъ дворянинъ, другіе—что онъ былъ крестьянинъ, сапожникъ или земледѣлецъ. Я думаю, что онъ былъ земледѣлецъ.

О томъ, что онъ былъ земледѣлецъ, мужикъ, я заключаю, во-первыхъ, по сильному, простому, ясному языку книги; во-вторыхъ—по мудрости книги, вслѣдствіе которой авторъ всегда знаетъ, что важно, что менѣе важно, и всегда на первое мѣсто ставитъ важное; въ-третьихъ—по той сердечности и наивности, съ которой онъ иногда, по-мужицки, грубо и сильно, съ негодованіемъ, иногда съ горькой насмѣшкой говоритъ о томъ, о чемъ, очевидно, болѣетъ душою.

«Сѣть вѣры»—старая книга по времени, по назначенію-же и содержанію своему это—самая новая книга, настолько новая, что люди нашего времени еще далеко не подготовлены истиннымъ просвѣщеніемъ къ тому, чтобы быть въ состояніи понимать ее. Но время ея придетъ и придѣтъ.

Вѣдь христіанство не человѣческая выдумка, не одна изъ временныхъ формъ, въ которыя складываются человѣческія общества, но истина,—если не на каменныхъ скрижаляхъ на Синаѣ появившаяся, то еще тверже, чѣмъ на камнѣ, написанная на сердцахъ всѣхъ людей. И какъ только она высказана, ничѣмъ ужъ ее нельзя выпарапать изъ сознанія людей. Истина эта ждала и будетъ ждать еще, но отъ этого только очевиднѣе сдѣлается и только настоятельнѣе будетъ требовать своего исполненія.

Вычеркнуть изъ христіанства нельзя то, что христіане, какъ говоритъ Хельчицкій, должны «не быть участниками мудрости мірской», не быть чиновниками, судьями, военными, а переносить всѣ несправедливости смиренно, терпѣливо, не отплачивая зломъ за зло, не ропща и не мстя. Сколько ни старались и ни стараются разговорить эти истины,—истины эти остаются истинами и сквозь всѣ вѣ-ками придуманные для скрытія ихъ софизмы продолжаютъ прямо, непосредственно захватывать сердца людей.

Какъ-же быть? До сихъ поръ рѣшали дилемму тѣмъ, что замалчивали христіанство или грубо лгали на него и удерживали государство.

Но не миновать людямъ попробовать и другое противоположное рѣшеніе: отказаться отъ государства и отдаться христіанству.

И рѣшеніе тѣмъ болѣе будетъ благоразумно, что всѣ государства со своими насильническими устройствами до сихъ поръ не только не дали тѣхъ благъ, которыя обѣщали, а, напротивъ, все больше и больше увеличиваютъ тѣ бѣд-

ствія, которыя несутъ люди, и люди все больше и больше извѣряются въ нихъ.

Вотъ этому-то новому и благому рѣшенію и содѣйствуетъ эта мудрая, сердечная и нужная книга Хельчипкаго.

Нѣсколько выдержекъ изъ нея помѣщены въ недѣльныхъ чтеніяхъ «Круга чтенія».

ИЗЪ ВВЕДЕНІЯ

ординарнаго академика И. В. ЯГИЧА.

I.

По смерти мистра Іоанна Гуса въ Костницѣ 6-го іюля 1415-го года настало среди чеховъ сильное броженіе, начало котораго относится еще ко второй половинѣ XIV-го столѣтія. Знаменитые проповѣдники Конрадъ Вальдгаузеръ, Янъ Миличъ, возвѣщавшій въ пылкихъ рѣчахъ своихъ пришествіе антихриста, Матеей Яновскій, неустрашимый радикальный мыслитель, и особенно самъ Янъ Гусъ,— всѣ стояли за всеобщее исправленіе церкви во главѣ и въ членахъ ея, сообразно съ церковными правилами. Мистръ Якубекъ ввелъ, кромѣ того, еще причащеніе подъ обоими видами—хлѣба и вина, что и Гусъ, находясь уже въ темницѣ, одобрилъ. Чаша стала знакомъ приверженцевъ Гуса, которые съ этихъ поръ получаютъ прозвище «калишниковъ» *). Народъ собирался громадными толпами подъ открытымъ небомъ слушать проповѣди своихъ священниковъ и принимать отъ нихъ причащеніе хлѣбомъ и виномъ.

Въ то-же время (до 1420-го года) поднимаются также вопросы другого рода, волновавшіе еще болѣе и безъ того уже возбужденный народъ. Такъ, проповѣдывалось даже, что съ кончиною шестого тысячелѣтія вновь придетъ Христосъ, но не за тѣмъ, чтобы судить людей послѣднимъ судомъ своимъ, а чтобы стать царемъ тысячелѣтняго царства, въ которое войдутъ только избранные. Возстанутъ,

*) Чаша—по-чешски «калишъ».

чтобы войти въ это царство Божіе, и мертвые, и въ числѣ ихъ прежде всего, разумѣется, Янъ Гусъ. Всѣ дурные должны погибнуть, тогда останутся только тѣ, которые, слѣдуя слову евангельскому, бѣгутъ въ горы, въ тѣ «пять городовъ», которые одни останутся. Въ этомъ царствѣ люди будутъ такъ совершенны, что обойдутся безъ законовъ, безъ наказаній. Разумъ ихъ просвѣтится свѣтомъ божественнымъ, такъ что законъ библейскій, какъ излишній, будетъ упраздненъ. Поэтому не будетъ также различія словій и состояній, настанетъ всеобщее блаженство. Тогда перестанутъ существовать школы и наука, государства и церковь.

Послѣдствіемъ этихъ мечтаній явились новыя недомѣнія; главнымъ образомъ спрашивалось: нужно-ли истреблять всѣхъ невѣрныхъ безбожниковъ еще до начала этого царства или нѣтъ? можно-ли братья за оружіе въ интересахъ вѣры? Послѣдній вопросъ рѣшался утвердительно, и рѣшеніе это встрѣтило вообще одобреніе. Разсуждали также особенно о томъ, имѣеть-ли право христіанская община бороться за правду Божию, если свѣтскія власти колеблются. Дѣло было перенесено даже на судъ ученыхъ мистровъ, которые и рѣшили, что это дозволяется, но только въ томъ случаѣ, если свѣтскія власти дѣйствуютъ прямо противно этой правдѣ. А когда въ 1420-мъ году былъ объявленъ общій крестовый походъ противъ чешскихъ еретиковъ, и Сигизмундъ подступилъ къ Прагѣ, всѣ сошлись на одномъ рѣшеніи, что борьба должна быть сочтена неизбежною. Крайній радикалъ, священникъ Янъ сталъ во главѣ преслѣдуемыхъ пражскихъ «подобоевъ», на помощь къ которымъ стекались со всѣхъ сторонъ Чехіи вооруженные защитники. Начальниками ихъ являются Николай изъ Гусинца и Янъ изъ Жижка. Напрасно старался Ченекъ уладить дѣло миромъ, ведя переговоры съ Сигизмундомъ. Сигизмундъ отвергъ всѣ предложенія пражскихъ посланцевъ, что и стало вызовомъ къ борьбѣ противъ него, какъ врага закона Божія и чаши. Страшное пораженіе императорскаго

войска на Жижковой горѣ (14-го іюля 1420 г.) послужило началомъ знаменитыхъ гуситскихъ войнъ.

Рядомъ со всѣмъ этимъ волненіе умовъ усиливалось иконоборствомъ, опустошеніемъ церквей и монастырей по смерти короля Вячеслава IV (1419 г.) и ересью пикардовъ, проявившею свою дѣятельность еще годомъ раньше. Эти пикарды проповѣдывали, что хлѣбъ и вино—только простыя знаменія (обозначенія) тѣла и крови Христа. Самою крайнею степенью возбужденія, вызваннаго предстоящимъ хилиазмомъ, явилась хилиастическая ересь адамитовъ, которые ходили нагими и имѣли общихъ женъ; они были истреблены въ 1421 г. Жижкой. Изъ священниковъ таборскихъ дальше всѣхъ зашелъ Мартинекъ Гуска, который тѣло Божіе называлъ «идоломъ и мотылемъ» и «говорилъ намъ, что царство святыхъ на землѣ будетъ новое».

Среди этого боевого грома и смятенія умовъ слышимъ мы одинокій голосъ человѣка, прославившагося многочисленными разсужденіями по вопросамъ вѣры и нравственности, которыя потомъ легли въ основаніе ученія такъ называемыхъ чешскихъ братьевъ. Это—Петръ Хельчицкій, который протестуетъ противъ всѣхъ проявленій враждебности и насильственныхъ дѣйствій, не соглашаясь даже съ мнѣніемъ университета. Въмѣсто вопроса: слѣдуетъ-ли сражаться за вѣру, онъ сдѣлалъ шагъ дальше, разсуждая: слѣдуетъ-ли вообще браться за мечъ? согласна-ли вообще война съ христіанскимъ закономъ? Отвѣтъ его на это былъ отрицательный. Мысль эта, именно, что война не допускается ни на какихъ условіяхъ, повторяется въ сочиненіяхъ Хельчицкаго не разъ.

II.

О Хельчицкомъ вообще до самыхъ недавнихъ временъ было извѣстно весьма мало даже въ Чехіи.

Въ Россіи работали надъ этимъ важнымъ періодомъ чешской литературы и исторіи уже довольно многіе.